

л б.

меня, во-первыхъ, совместно
еи выработать инструкцію,
тоползновеній, а, во-вторыхъ,
едь самою баллотировкой въ
миссиі въ придирчивости, что,
къ г. Погуляеву, дѣлавшими
омъ, я нахожу, что онъ при
отвѣтствуетъ роли председа-
оль серьезное и отвѣтствен-
то и этихъ поверхностныхъ
основательность взводимыхъ
яжкихъ обвиненій.

бранаія Владиміръ Дмитри-

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

М а й.

1893 года.

Содержаніе. I. Книги: Беллетристика.— Публицистика.— Исторія.— Статистика.— Юридическія книги.— Сельское хозяйство.— Медицина.— Естествознание. II. Периодическія изданія: «Вѣстникъ Европы», апрѣль.— «Русское Богатство», мартъ.— «Сѣверный Вѣстникъ», апрѣль.— «Міръ Божій», апрѣль. III. Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію журнала „Русская Мысль“ съ 15 апрѣля по 1 мая 1893 г.

БЕЛЛЕТРИСТИКА.

„Жена“. Ал. П. Чехова.— „Моя библіотека“. Изд. М. М. Ледерле.

Жена. Разсказъ Ант. П. Чехова. Изданіе „Посредника“ для интеллигентныхъ читателей. Москва, 1893 г. Цѣна 25 к. Богатый помѣщикъ, инженеръ Ассоринъ, имѣющій генеральскій чинъ, живетъ въ своемъ имѣніи, и жена его живетъ въ томъ же домѣ, но нельзя сказать, что Павелъ Андреевичъ живетъ въ деревнѣ съ женою, такъ какъ супруга его Наталья Гавриловна занимаетъ весь нижній этажъ дома, а хозяинъ дома проживаетъ въ верхнемъ этажѣ съ древнею старушкой, бывшею гувернанткой. Ассоринъ женатъ семь лѣтъ. Неладь между супругами началась довольно скоро изъ-за несходства характеровъ, перешли въ семейныя сцены и ссоры съ обычными примиреніями и новыми горшими озлобленіями. Острый періодъ миновалъ въ свою очередь, какъ и медовый мѣсяцъ, и жизнь сложилась такъ: „Обѣдала, спала и гостей своихъ принимала жена у себя внизу, совсѣмъ не интересуясь тѣмъ, какъ обѣдаю, какъ сплю и кого принимаю я“. Разсказъ ведется отъ лица Ассорина. „Отношенія наши были просты и не натянуты, но холодны, безсодержательны и скучны...“ На самомъ же дѣлѣ, такъ лишь казалось мужу, а отношенія были далеко не просты. Ассоринъ никакъ не могъ истребить въ своемъ сердцѣ любви къ Natalie, не могъ помириться съ своимъ одиночествомъ, съ „безсодержательностью“ отношеній къ женѣ. Обнаружившійся въ ихъ округѣ голодъ послужилъ основаніемъ Ассорину для вмѣшательства въ жизнь и дѣла жены. Онъ затѣялъ съ ея содѣйствіемъ организовать помощь голодающимъ и принялся за это крайне неудачно, а затѣмъ былъ неприятно удивленъ и раздраженъ; узнавши, что все это уже дѣлается и устроилось безъ него, по почину Натальи Гавриловны, при содѣйствіи людей, на которыхъ онъ смотрѣлъ съ высоты своего величія. Очень хорошо очерченъ авторомъ этотъ „прекраснѣйшій“ человекъ, отъ котораго никому житья нѣтъ на свѣтѣ и всѣхъ прежде—ему самому. Онъ уменъ, образованъ, безукоризненно честенъ, дѣловитъ, аккуратенъ, но всѣмъ своимъ прекраснымъ качествамъ придаетъ такое

значение, будто они составляют его исключительное достояние. Простые отношения людей между собою представляются ему нарушением „порядочности“; такіе же отношенія къ дѣлу, даже къ добродѣлю помощи голоднымъ, кажутся ему неряшливостью и возбуждаютъ подозрительность дѣльца, признающаго только приходы и расходы по ассигновкамъ, по шнуровымъ книгамъ, соответствующимъ всѣмъ правиламъ счетоводства. Въ этомъ онъ неотразимо правъ, и никто опровергнуть его правоты не можетъ, но Наталья Гавриловна и ея помощники хотятъ помогать по-просту, по-душевному, безъ „оправдательныхъ“ документовъ, и канцелярщина съ бухгалтеріей, требуемая Ассоринымъ, чуть не губятъ ихъ дѣла. Какъ и почему это происходитъ, мы не станемъ выяснять въ короткомъ отзывѣ о небольшой книжкѣ, — надо ее прочесть, чтобы видѣть, насколько живы лица Ассорина и его жены, насколько сложны и тонки отношенія, кажущіяся очень простыми, между мужемъ и женою, души которыхъ такъ далеко расходятся другъ отъ друга. Правственное исцѣленіе начинается для Ассорина лишь съ той минуты, когда онъ почувствовалъ и созналъ, что одною формальною правотою человѣкъ не достигнетъ сочувствія окружающихъ его простыхъ сердцемъ людей, ни личнаго удовлетворенія запросовъ собственнаго сердца, не совсѣмъ еще засохшаго въ тѣсныхъ рамкахъ условной безукоризненности.

Моя бібліотека: Мѣщанинъ въ дворянствѣ, комедія Ж. Б. Мольера, переводъ В. П. Острогорскаго, съ предисловіемъ переводчика. Цѣна 40 коп. — Дама съ камеліями, романъ Александра Дюма (сына), съ предисловіемъ Жюль Жанена. Цѣна 60 коп. — Марія Грубе. Романъ изъ жизни датскаго общества XVII в., И. П. Якобсена, съ предисловіемъ Георга Брандеса. Переводъ съ датскаго П. Г. Ганзена. Цѣна 80 коп. Изданія М. М. Ледерле. Спб., 1893 г. До сихъ поръ у насъ, кажется, не было точнаго перевода забавнѣйшей изъ комедій Мольера *La bourgeois gentilhomme*, и очень хорошій переводъ В. П. Острогорскаго восполняетъ немаловажный пробѣлъ въ нашей переводной литературѣ. Предисловіе переводчика знакомитъ съ исторіей этого произведенія, устарѣвшаго, правда, но менѣе другихъ пьесъ великаго драматурга, за исключеніемъ развѣ *Тартюфа*, и такъ же, какъ *Тартюфъ*, ни откуда не заимствованнаго.

Относительно романа Дюма-сына *Дама съ камеліями* мы того же сказать не можемъ, такъ какъ хорошо ли, плохо ли, онъ переведенъ былъ, и даже не одинъ разъ, въ передѣлкѣ на драму давался на всѣхъ театрахъ и всякими знаменитыми артистками. А, слѣдовательно, извѣстенъ онъ и переизвѣстенъ всей русской публикѣ, не только грамотной, но и полуграмотной. Въ предисловіи издателя рекомендуютъ перечитать этотъ „истрепанный публикой романъ серьезно“ — потому, что считаютъ его „не гениальнымъ“ (съ чѣмъ всѣ давно согласны), „но все же вѣчно-юнымъ“ произведеніемъ, съ чѣмъ согласиться очень трудно, ибо правильнѣе было бы сказать „юношескимъ“ произведеніемъ очень очень талантливаго, но не первокласнаго писателя. Изящество слога подлинника утрачивается болѣе или менѣе при переводѣ, а въ изданіи г. Ледерле и К^о о прелести языка и помини быть не можетъ, когда тутъ встрѣчаются такіе фразы: „она родилась въ шелку и бархатъ подъ лѣпными позлащенными сводами родовыхъ палатъ“... „Она принялась при помощи лорнета осматривать залъ“. „Его слушали по-лу-ушамъ“...

Болѣе подробно мы считаемъ Якобсена *Марія Грубе*, на время писателемъ, родившимся своимъ произведеніемъ Якобсена на родинѣ и заслужилъ величавую, какъ Георгъ Брандсъ. П. му критику, мы не раздѣляемъ этимъ произведеніемъ Якобсена подлинника не читали, а въ немъ много, составляющее и дается искаженіемъ, производя даять чтеніе подлиннаго романа щина невольна пришла къ застрасть и, побѣдоносно поставивъ, торжествовалъ теперь свою превосходно, но по-русски „драматично, какъ нѣкоторые описаны жары. Въ общемъ же романъ своеобразно, хотя мѣстами нѣсвѣдѣ. Въ немъ живо представлена половина XVII вѣка, начиная съ черезъ дома вельможъ, королевски и лачугами. Нѣкоторые карты достаютъ цѣльности и, въ особе о чемъ авторъ, повидимому, и сти читателя отъ одной изъ нихъ разнообразной галлерей. Героини малъ, изображена авторомъ съ увѣренностью, что изображается какими-то особливими душевными бе, едва выйдя изъ дѣтскаго воищетъ такого героя, воображаетъ зочаровывается. Но разочарованіе въ погонѣ за идеальнымъ мутому же пути и приходитъ къ нимъ принцемъ королевскаго принцу, за котораго Марія вышла, о чемъ она мечтала, Марія нѣсколькихъ лѣтъ, восхитившись въ Парижѣ. Увидивши свою новы мужа своей сестры, и влюбляется бовницей его неуспѣваетъ сдѣлать. Въ тридцать лѣтъ героини вышла, этотъ разъ, и проживаетъ съ очнадцать лѣтъ, грубѣя и жирѣя. Лѣтъ она влюбляется въ молодого шисъ его мускулами и геркулесовымъ любовникомъ. Когда ихъ связую жену изъ дома, Марія ушла конецъ, нашла тотъ идеалъ, котнимъ она переносила нищету, т. его пьянство, побой отъ него ицать шесть лѣтъ и умерла семи,